

В. А. Рудницкая

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д. ф. н. В. А. Миловидов

ЯВНЫЕ И СКРЫТЫЕ ФОРМЫ ОЦЕНОЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Цель политики – завоевание внимания электората и борьба с политическими конкурентами.

Суть политического дискурса состоит в следующем. С одной стороны, политический деятель создаёт, нарабатывает и отлаживает свой позитивный образ, с другой – создает в сознании электората негативный образ оппонента. Для взаимодействия с избирателями политический деятель использует риторические приёмы и манипулятивные стратегии, в которых главную роль играет оценочность как форма модальности [Арутюнова 1988: 99]. Оценочность реализуется через оценку, которая эксплицитно или имплицитно воплощаются в речи политика.

В политическом дискурсе одним из инструментов влияния на электоральные массы является диффамация оппонента. Термин «диффамация» имеет латинские корни, оно возникло от слов «diffamare» – порочить, лишать доброго имени, разглашать и «fama» – «репутация». Впоследствии от него образовались французское слово «diffamation» и английское слово «defame». В качестве инструмента диффамация использует принципы оценки, а именно эксплицитные и имплицитные.

Эксплицитная (явная) информация считается прямой, ясной, которая выражается данной языковой единицей или систем единиц без преобразований. Фиксируется эксплицитная информация как в словарном значении этого слова. Как правило, эксплицитная оценка – аксиологическое значение, закреплённое в семантической структуре лексико-семантического варианта. Эксплицитная диффамация не всегда возможна, так как может стать поводом для судебного иска по обвинению в клевете или оскорблению.

Имплицитная (скрытая) информация открыто не выражается языковой единицей, но предполагается в ней, подсказывается ею или ее речевым окружением, выводится из них посредством интерпретации. Имплицитная информация может неявно содержаться в конкретной языковой единице и не является поводом для судебного преследования.

Политический дискурс реализует имплицитную оценочность разными средствами, одним из которых является метафора [Зарипов URL]. С одной стороны, метафора не даёт прямую негативную оценку. С другой, через соотнесение и отождествление того, что в теории метафоры называют target и condition, как раз и возможна оценка – но скрытая, закомуфлированная.

Метафоры создают яркие образы, которые легко запоминаются. Они остаются в сознании адресата и воздействуют на него изнутри. При частом их повторении в средствах массовой информации аудитория запоминает метафоры и начинает менять своё политическое мнения, не осознавая этого.

Очень сильное средство выражения оценки – это зооморфные метафоры, военные метафоры, спортивные метафоры [Лакофф 2004].

Военная метафора – это вид переноса, который основывается на сходстве объектов различных сфер деятельности человека с военной сферой. Подробно военная метафора рассматривается в трудах Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Лингвисты описывают следующую метафорическую модель: «Argument is war». В рамках данной модели авторы приводят целый ряд отдельных метафорических единиц, представляющих спор как военное противостояние, например, *attack a position* «атаковать позицию»; *indefensible* «неудобный для обороны»; *strategy* «стратегия»; *new line of attack* «новое направление атаки»; *win* «победить»; и т. п.

Таким образом мы можем заметить, что военная метафора встречается в новостных статьях со следующими заголовками: *A global fight against the coronavirus* (BBC Future, February 20, 2020); *Is the world winning the pandemic fight?* (BBC News, August 9, 2020); Приведённые метафоры представляют борьбу с вирусом как военные действия.

Какова функция военных метафор? С одной стороны, военная метафора, если описываемое ей действие ведет к благой цели, а сам политик как автор метафоры является агентом этого действия, является интенсификатором позитивной семантики языковых единиц, относящихся к политик. С другой стороны, применительно к оппоненту военная метафора может быть и средством скрытой диффамации, так как война всеми нормальными людьми признается универсальным злом.

Спортивные метафоры – это использование спортивного термина или выражения в переносном значении, основанном на сходстве, сравнении или аналогии. Часто в политическом дискурсе можно встретить такие выражения, как гонка, борьба, на скамье запасных, в одной команде, разыгрывают партию (из шахмат), борьба за «бронзу» и многие другие.

Очень часто в политическом дискурсе содержатся иронические метафоры. Такие метафоры подразумевают насмешку над оппонентом, показывают эмоционально-негативное отношение к нему. Иронические метафоры часто употребляют для характеристики оппонента с негативной стороны в глазах аудитории.

Например, на американских президентских выборах в 2016 году предвыборную кампанию Х. Клинтон её оппонент Д. Трамп сравнивает с «ложью стоимостью в 38 миллионов долларов». Такая форма метафоры несёт в себе язвительную форму: *I don't think I ever heard so many horrible*,

horrible things said about me in one week. 38 million dollars worth of horrible lies. (Думаю, я никогда не слышал столько лжи о себе в течение одной недели. Наврали на 38 миллионов долларов.)

Зооморфные метафоры – это метафоры, которые обращены на сравнение с животными. Чаще всего данные метафоры не обращены к настоящим животным, а используют их образы и характеристики в качестве объекта для сравнения или иносказательного образа.

Примерами могут служить следующие фреймы:

1) Сами животные, которые представлены в политическом дискурсе: mad dog (бешеная собака), dark horse (темная лошадка), black sheep (паршивая овца), shark (акула);

2) Представленные поведения, привычки, инстинкты животных: to cling like a leech (пристать как пиявка), catfight (склока, буквально «кошачья драка») и др.

3) Взаимодействие или взаимоотношения с людьми – отношения между политиками, выстроенные в соответствии с отношениями между человеком: to bring to heel (усмирить), on a leash (на поводке), carrot and stick policy (метод кнута и пряника, буквально «политика морковки и палки»), to tame the bear (обуздать, буквально «приручить медведя») и др.

При этом мы учитываем, что есть животные сильные, красивые, милые человеку, а есть, напротив, те, что вызывают негативные эмоции. Эта аксиологическая нагруженность образа животного и является тем, что переносится на образ политика или политического явления, которая подвергается диффамации.

«Мы не будем вести переговоры (со странами Балтии) на платформе каких-либо территориальных претензий. Не Пыталовский район они получают, а от мертвого осла уши», – сказал В.В. Путин на встрече с коллективом «Комсомольской правды» в мае 2005 года, говоря о претензиях Латвии на Пыталовский район. (Комсомольская правда, 23 мая, 2005). Здесь мы видим, как с помощью зооморфной модели метафоры, президент показывает свое отношение к Латвии. Здесь нет прямого отождествления Латвии с ослом. Но обещание передать соседней стране уши осла, да еще и мертвого, звучит многообещающе. Цепочка метафорических ассоциаций такова: Латвия получает уши осла, уши располагаются на предполагаемых морфологией осла местах, по краям головы, голова осла – это голова Латвии, Латвия – осел с мертвыми ушами, Латвия – мертвый осел.

При этом зоометафоры могут быть окрашены на основе национальных предпочтений. Известно, например, что в России отождествление женщины с лошадью оскорбительно, прежде всего, для женщины. А в Англии – наоборот – отождествить женщину с лошадью значит похвалить её.

В политическом дискурсе одним из средств диффамации оппонента является его обесчеловечивание, дегуманизация, для чего используется механистическая метафора.

Механистическая метафора. Наиболее распространёнными в парламентской коммуникации являются так называемые механистические метафоры, источником (метафорической модели) выступают понятия из области техники, производства, строительства и т.д.

При этом механистическая метафора может быть и средством позитивной оценки, если политик подразумевает себя в качестве инструмента политического действия. По отношению к планам НАТО доминировать в Восточной Европе Путин сказал: «Если до упора сжимать пружину, она когда-нибудь с силой разожмётся» (Интерфакс, 18 марта 2014). Пружина – это Россия, где, как известно, долго запрягают, но быстро едут.

Если же механистическая метафора относится к оппоненту или результату некоего политического действия, то она чаще всего является средством передачи негативной коннотации, негативной оценки. Так, Д. Трамп в одной из своих речей назвал детей, которые рождены от родителей, не зарегистрированных в США «anchor babies». В данном случае политик использовал механистическую модель политической метафоры, на что указывает лексическая единица «якорь». Чтобы привлечь внимание аудитории на то, что эти дети являются неким грузом для страны, политик использует данную модель метафоры. Он прямо не говорит: «выбросим их из страны, как груз, как лишних для нашей экономики людей». Оценка дается не прямо, а косвенными средствами, имплицитно.

Сочетание военной и механистической метафоры – известная всем по отчетам с полей боя формула, в основе которой лежит глагол «работать». Пример такой формулы: «Вертолеты отработали по...», и далее идет номинация объекта, по которому отработали вертолеты. Реально этим объектом являются люди. Слово же «работаем», да еще в сочетании с предлогом «по» в нормальном, не метафорическом употреблении чаще всего используется по отношению к неодушевленным объектам. Здесь же, за счет метафорического использования техницизма «работать» «техницизируется», то есть, дегуманизируется и объект «работы», то есть человек.

Дальнейшим направлением нашей работы будет исследование и иных форм метафоры, используемой как средство неявной оценки в политическом дискурсе, а также других средств реализации имплицитной оценочности.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.

Зарипов Р. И. Особенности метафорического манипулятивного воздействия в политическом дискурсе. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. №2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21798102_73096902.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

Интерфакс, 18 марта 2014.

Комсомольская правда, 23 мая, 2005.

BBC Future, February 20, 2020.

BBC News, August 9, 2020.